

Г. К. ЛУКОМСКИЙ

ЕЩЕ одна смерть. — В Ниццѣ послѣ долгой болѣзни скончался старый русский художник, Георгій Крескентьевич Лукомскій.

Художник, котораго знала Россія и которую он хорошо знал.

Плодовитый, интересный и большой художник.

Окончил Лукомскій Петербургскую Академію Художеств со званіем архитектора. Но его одинаково привлекала не только архитектура, но и живопись. Вот почему он оставил послѣ себя множество работ, комбинированных: каждый рисунок, большей частью архитектурный, всегда был "сдобрен" краской, которая его оживляла, никогда не оставляла сухим.

Лукомскій очень любил русскую провинцію, особенно русскую старину, и оставил много интересных памятников старой Руси. У него интересны и книги. Сейчас вспоминаю о нѣкоторых: "Об античных театрах", "Русская провинція", интереснѣйшая монографія "о Вологдѣ" (при участіи Общества любителей вологодской старины), и особенно значительна его книга о "Царско-сельских Дворцах".

Много его зарисовок, в особенности Петербурга, были печатаны общиною Краснаго Креста Святой Елены. Конечно, теперь всё эти открытки — библиографическая рѣдкость, а в свое время в Россіи онѣ были очень распространены.

Случайно здѣсь, от И. С. Шмелева, получил я большой подарок: альбом "Кіев" Лукомскаго с 124-мя большими фотогравюрами всѣх кіевских соборов и церквей. Онѣ интересны не только как замѣчательный памятник зодчества и стараго и новаго Кіева, но и по своей композиціи: часто собор или та или иная церковь не просто фотографія церкви, а снимок цѣлой части русскаго Кіева, в котором центральное мѣсто занимает эта церковь или собор. Какая-то особая способность дать красоту в фотографіи.

Он любил и Италію, бывал там часто, и тоже оставил послѣ себя интересную книгу об извѣстном итальянском архитекторѣ Виньоля, и вторую книгу — о фресках Паоло Веронезе.

Не только здѣсь, во Франціи, но и в Англии, в Бельгіи и в других государствах Запада, Лукомскій устраивал выставки, наполненные множеством работ, и уже одни каталоги этих выставок представляли собою художественныя произведенія. Большаго формата, прекрасно

изданные, с большим количеством иллюстрацій. К сожалѣнію, у меня их не так много, свыше десяти, и тѣ доставать было чрезвычайно трудно, потому что их никогда послѣ выставок не оставалось.

Я не помню в котором году до войны он устроил выставку в Парижѣ, которая поразила меня большим количеством зарисовок "стараго, уходящаго Парижа". Нужно было искать, найти и так любовно отнестись к уютному, старому "парижскому дому", который кончал много вѣков своего существованія,

чтобы так запечатлѣть эту "старину".

Его выставка в Лондонѣ — старых еврейских синагог, которых он немало нашел, чрезвычайно интересны по конструкціи и по архитектурѣ в Англии, вызвала столь большой интерес, что была приобретена вся серія этих рисунков музеем.

В Россіи выставлял он в "Мірѣ Искусства", был профессором Археологическаго Института в Кіевѣ, там же был хранителем Художественнаго Музея.

Ушел один из примѣчательных, культурных образованных, талантливых русских художников. Потеря для русскаго искусства — большая.

Рис. 492. 10/25 Вл. 3.

«ПЕРЕЗВОНЫ»

Известный художественный, многокрасочный, иллюстрированный журнал, ставший редкостью. Получены следующие номера:

14. (КУСТОДИЕВ)
17. (МАКОВСКИЙ)
18. (ПУРВИТ)
21. (РОЗЕНТАЛЬ)
30. (ПОЛЕНОВ и ПРЯНИШНИКОВ)
31. (ПОСВЯЩЕН РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ)
33. (ПЕРОВ и ЛИСИМ)
34. (ПОСВЯЩЕН ВОЛГЕ)
36. (СЕРОВ)
37. (ВЕНЕЦИАНОВ)
42. (БОРИС ГРИГОРЬЕВ)

Цена номера 2 доллара.

Пересылка 20 центов

Заказывайте:
Book Department
NOVOYE RUSSKOYE SLOVO
243 W 56th St., New York 19, N. Y.